

отношений явлений, вопрос об их природе не ставится. Для правовой сферы это имеет особенное значение, поскольку рассмотрение ценностей правовой сферы сквозь призму аксиосферы права позволят соединить субъектный взгляд на правовые ценности с их вне-субъектными характеристиками, связанными с проблемой филиации ценностей.

Таким образом, онтологический статус аксиосферы права предполагает рассмотрение ценностей правовой сферы как системы, обладающей специфическими чертами, главной из которых, несомненно, выступает связанность аксиосферы права с нормосферой права, их непрерывное взаимодействие и обмен смыслами, знаками и нормативными конструктами.

Тищенко Ю. В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
ст. преподаватель кафедры теории государства и права*

ГЕНЕЗИС МИФА В ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И КУЛЬТУР

Роль мифа в структуре всего человеческого существования неизмерима. Благодаря мифу понятие реальности, ценности, трансцендентности постепенно выявляют свою суть. Благодаря мифу мир понимается как полностью устроенный, понятный и содержательный Космос. Рассказывая, как мир был создан, мифы раскрывают, как и почему были созданы те или другие вещи и при каких обстоятельствах. Эти «откровения» более или менее непосредственно касаются человека и представляют «священную историю».

Если на первом этапе миф возникает в результате объективации простых эмоциональных реакций на естественные явления, то на следующем этапе своего развития миф пытается ритуальными, магическими действиями влиять на сознание и волю человека. С ростом влияния социума появляются новые боги ремесел и новые культурные герои.

Таким образом, миф является фундаментальной формой построения действительность. Миф формирует жизнь как единство, обеспечивая, с одной стороны, единство субъекта и объекта, с другой стороны – представления и действия, символа и реальности. Каким же образом получилось то, что миф из безоговорочной и самодовлеющей истины, которой он был в архаическом обществе, превратился в синоним неправды, вымысла, суеверия?

К. Ясперс, исследуя процесс независимого и параллельного развития больших мировых религий, отмечает, что это был первый серьезный сдвиг от «мифа» к «логосу», от мифологического мировоззрения к философским воззрениям и религиям в современном значении слова.

В этот период происходило масштабное продвижение в духовном мышлении человечества, «эволюция» мысли от объективных, близких человеку божеств политеис-

тического и связанного ритуалами мира к способности воспринять идею единого Бога. Это неизбежно послужило причиной трансформации функций мифа [Ясперс К.].

С другой стороны, миф стал материалом языка, который с его помощью выражал что-то отличное от первоначального значения мифа; миф превратился в притчу. Мифы переплавлялись, в них приоткрывались новые глубины, что становилось новым мифотворчеством. Миф не растворился в глубинах человеческого подсознания, не исчез как архаичемкая форма мышления, но из безоговорочной и самодовлеющей истины он превратился в средство постижения истины.

Видимо возрождение мифа и обращение к мифическим истокам, характерны для кризисных, переломных эпох и моментов, которые повторяются на разных витках истории. Рост интереса к мифу и архаическим элементам в современном мире объясняется несколькими причинами.

В XX веке среди главенствующих причин актуализации мифа принято называть социальные мотивы, связанные со страхом перед социальными потрясениями, убеждением, что под внешним слоем культуры скрываются иррациональные, непостижимые, деструктивные силы, которые ищут выхода, активизируются и грозят разрушением зданию западной цивилизации. Обращение к мифу в западноевропейской культуре понималось как попытка найти оправдание происходящему, утвердить существующую действительность или, наоборот, найти выход из нее.

Религиозно-мистическому настроению средневекового общества противостоял рационализм и атеизм Просвещения. Элементы мифологизма в XX в. вырастают как реакция на рационализм и позитивизм XIX века и связаны с кризисом просветительских идей и крахом рационалистического объяснения мира.

Интерес к мифам в конце XX – начале XXI века во многом объясняется, крахом социалистических идей и очередным цивилизационным и культурным кризисом. Кроме того, обращение к мифологии связано с цикличностью развития культуры и цивилизации. Развитие культуры движется по спирали, на определенном этапе развития человечество возвращается в эпохи более ранние, неминуемо обращаясь к мифу и мифологии.

По-видимому, сегодняшнее обращение к мифу и архаике определяется самоисчерпанием культуры, достижением некоего верхнего предела в социокультурном развитии, завершением определенного этапа социальной жизни. Именно в такие эпохи начинают действовать защитные механизмы культуры. Культура превращает саму себя в предмет отображения, обращается к саморефлексии и самопознанию, тщательно и кропотливо исследует культурное наследие, воспроизводит тексты на основе текстов существующих, которые входят в неё в качестве знаков-символов. Начинается экспериментальный поиск новых средств выражения. Между создаваемым текстом и реальностью в любой сфере культуры лежит другой текст и этот текст нередко мифологический. Искусство воспроизводит современную действительность с помощью мифа, а наука исследует миф как элемент истории культуры и часть современной жизни [Холодов А. Б.].

А. Я. Гуревич отмечает, что универсальные понятия в каждой культуре связаны между собой, образуя своего рода «модель мира» – ту «сетку координат», с помощью которой люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании.

В рамках одной цивилизации эти категории представляют собой не случайную совокупность, но образуют целостную иерархическую систему ценностных характеристик. Можно утверждать, что к знаковым формам культуры относится и мифология, а мифы занимают свое знаковое место в ценностной системе универсалий, образующих модель мира определенной культуры и цивилизации.

Кормич А.І.

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри теорії держави і права,
кандидат історичних наук, доцент*

ВПЛИВ ПРАВОВИХ КОНЦЕПЦІЙ НА ПРОЦЕС СОЦІАЛЬНОГО РЕФОРМУВАННЯ В УКРАЇНІ

В центрі життя українського суспільства сьогодні постають питання здійснення перетворень у різних сферах та галузях діяльності влади та громадян. Сучасний етап українського державотворення обумовив потребу розробки та впровадження цілого ряду нових правових концепцій, змін у категоріальному апараті, комплексних методологічних підходів, уточнення переліку спеціальностей у правовій науці тощо. Все це стало відповіддю на виклики часу, породжені цивілізаційними трансформаціями. Адже без зміни самої системи поглядів на цілі, способи та форми вирішення нагальних завдань державного та суспільного життя неможлива і ефективна реалізація практичних заходів щодо проведення необхідних реформ.

В основі таких кардинальних змін лежить, передусім, прагнення реалізації мети, сформульованої в ст. 1 Основного Закону – Конституції України – розбудова України не лише як суверенної і незалежної держави, а і як демократичної, соціальної, правової.

Вирішення конкретних завдань наближення до такої цілі потребувало правових обґрунтувань всіх трансформаційних процесів в державі і суспільстві, динамізму правотворчості та правозастосування.

Адже нові концепції та теорії мають не тільки моделювати судову, адміністративну, політичну, пенсійну, податкову чи інші реформи, що спрямовані на якісні цивілізаційні зміни в напрямку правової держави, а і повинні передбачати та прогнозувати їх наслідки.

І, передусім, найважливішим критерієм оцінки виступає стан забезпеченості прав та свобод людини. Тільки на засадах створення умов пріоритетності таких прав та гарантування верховенства права можуть вибудовуватись моделі будь-яких систем управ-